

ПРАЗДНИКИ И БУДНИ

В МОСКВЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ ГАСТРОЛИ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ К. В. ИВАНОВА

КАЖДЫЙ из них работает с полной отдачей. Художник Мазанов возвращается в гостиницу во втором часу ночи. Однажды зрители передали за сцену цветы. Сказали — художнику. Большая сцена МХАТа усилила замысел Владимира Михайловича в спектакле «Волны бьют о берег». Декорация, задуманная для просторной сцены, смотрелась здесь прекрасно. Произвело на зрителей впечатление и оформление «Двенадцатой ночи».

Напряженно трудятся и рабочие сцены. У нас в театре 10 монтажников, а для такой большой сцены, как мхатовская, их положено 44. Нелегко им еще и потому, что приходится иметь дело с неизвестным оборудованием — шведским, английским, австрийским, чехословацким. Даже сами мхатовцы не освоили его до конца, ведь в новое здание на Тверском бульваре они переехали недавно. Тут даже занавес весит дае с половиной тонны. Кстати, непредвиденное случилось на первом же спектакле. Надо закрыть занавес — мешают корзины с цветами, преподнесенные артистам. Ладно, механик сообразил: быстро опустили занавес-арлекин.

К 11 часам приходит артисты на репетиции, к 17 — на спектакль. И так каждый день. Просто удивительно, что некоторые из них еще нашли время выстоять длинную очередь в музей изобразительных искусств — на «Джоконду». Напряженный ритм, конечно, сказывается. В спектакле «Волны бьют о берег» из-за болезни одного актера пришлось с ходу ввести другого. Шут в «Двенадцатой ночи» по-

чти потерял голос. В первые дни волновались даже старые актеры. Виктор Родионов рассказывал:

— Когда я вышел на первую репетицию, меня испугал не масштаб сцены, не новая площадка. Было волнующее чувство, что вот я на сцене, где играют Яншин, Грибов, Станицын. Режиссер несколько раз нас останавливал, мы не то делали, даже текст забывали, хотя играли на пустой зал. На второй репетиции все почувствовали себя увереннее. И к мхатовской обстановке стали привыкать, и к разговору вполголоса. Перед началом первого спектакля я подошел к Толе Большакову, на пулст управления. В телевизор вижу зрительный зал — публика солидная, почтенные люди. А тут еще мне сказали, что на спектакль об И. Я. Яковлеве (я играю его роль) пришли его внуки. Не могу проанализировать, как я играл в лезовой картине. Потом почувствовал контакт со зрительным залом и завершился спектакль с чувством удовлетворения. Сейчас все волнения улеглись, и я живу одним настроением — скорее выйти на сцену.

Прошла неделя гастролей в Москве, но не было случая, чтобы наши артисты играли при неполном зале. Лишь однажды в кассу вернуло 17 билетов из «Интуриста». Московский зритель Чувашского театра — очень разный, стоит ли это скрывать. Одна пожилая дама, например, открыто при-

зналась, что ее интересует не столько спектакль, сколько новое здание МХАТа. Но есть и такой зритель, которому интересно познакомиться с национальным искусством, который говорит: «Я не ожидал, что такое будет». Целый корпус театральных критиков смотрит Чувашский театр, десять из них примут участие в обсуждении, организуемых ВТО и Министерством культуры 27 июня и 2 июля. Приезжали на спектакль главный режиссер Ярославского драматического театра имени Волкова Ф. Е. Шишин (по рассказам, он большой любитель репертуарных новинок), народный поэт Башкирии Мустай Карим, он смотрел свою «Страну Айгуль» и остался доволен постановкой.

Около семисот помещений в МХАТе. Одно из них — комната №225 — превратилось в штаб Чувашского театра. Руководителям театра приходится решать много разных вопросов без конца звонит телефон. Держатся они уже здесь привычно, достойно. Любознато осаждают их земляки, живущие в столице. Но беспокойство это приятно. О. И. Брзем, например, встретила на гастролях с земляком, который смотрел в 1918 году первый спектакль Чувашского театра «Не так живи, как хочешься», присутствовал при рождении его. Ольга Ивановна, тогда молодая девушка, играла Грушеньку. Кажется, недавно это было, а посмотришь — уже четвертое при-

ложение артистов вошло в коллектив Чувашского театра. Одни называют себя «ленинградцами», другие «тархановцами», «орловцами». Два поколения чувашских актеров прошли знаменитую мхатовскую школу, учились у выдающихся мастеров сцены. Наставниками их были народные артисты СССР М. М. Тарханов и В. А. Орлов.

Вместе с артисткой Ниной Яковлевой (она из группы «орловцев») мы посетили вдову В. А. Орлова — профессора М. Н. Орлова. Она была художественным руководителем второй чувашской студии ГИТИС имени А. В. Луначарского 1956—61 г. г. Первое, что мы услышали: «Как жаль, что до этих дней не дожид Василий Александрович». В. А. Орлова похоронили месяц назад на Новодевичьем кладбище. Он знал о предстоящих гастролях своих учеников, помогал им советами и очень желал успеха.

Старинная мебель, снимки с автографами выдающихся театральных деятелей, соратников В. А. Орлова — ими сплошь завешаны стены, портрет в траурной рамке на черном роуле и красные розы в вазах... Трудно было начать разговор. Довольна ли она своими учениками?

— Никто из них не был выпущен из ГИТИСа «в пристражию», не было и таких, кто бы не проявил себя, — сказала Мария Николаевна. — Очень ровная это студия была. Мы вос-

питывали не звезды, а профессиональный коллектив. Первый состав чувашской студии от нас тоже никогда не был в отрыве, а эти (она показала на Нину) ни на минуту не прерывают связи, хотя прошло 13 лет. Мне это очень приятно. Вчера смотрела «Страну Айгуль» и встретила настоящего профессионального театр, с хорошей культурой. Чувствуется, что это — коллектив своих творческих верований, своих толков, интеллигентный театральный коллектив, в котором каждый актер просто не может не расти. Очаровывает легкость, с которой они передвигаются. Когда Нина Григорьева-Айгуль бежит — это мотылек! И голос ее звучит великолепно. На этой сцене, сложной даже для мхатовцев, это мудрено сделать. Женщины вышли в спектакле — непривычная приятность: каждая в своем характере, со своей судьбой. Со всей ответственностью играют роли, а не безликую толпу. Анфиса Сметлова — прямо красавица! Очень приятный Кузьмин. Удивил меня Кудряшов. Претензию могу предъявить исполнителю роли Эльдара. Он немножко из ансамбля выпадает, он немножко неточный. Зритель хорошо принимает спектакль. Это колоссальный труд. И это все до него доходит. Зал полон. А ведь лето — не забудьте...

Мария Николаевна проводила нас к лифту, пообещав и сегодня прийти на спектакль. Нина с мольбой сказала: «Пожалуйста, не садитесь в первый ряд...».

З. ГРИГОРЬЕВА,
спец. корр. «Советской Чувашии».